

художественными средствами, при аккумуляции которых и в исходном, и в переводном вариантах удается сохранить эстетику времен писательницы, отразить дух эпохи и погрузить читателя в философский и непредсказуемый мир романов-воспитания Дж. Остен.

Статья выполнена в рамках научно-исследовательской темы БелИСА «Гуманитарные науки как фактор сохранения и укрепления ценностного суверенитета белорусского государства» (№ гос.рег.: 20260078 от 18.02.2026)

1. Остен, Д. Рандеву. Гордость и предубеждение : Роман / Джейн Остен; [Пер. с англ. И. Маршака; Коммент. Е. Гениевой, Н. Демуровой; Фронт. Т. Зеленченко]. – М. ; Харьков : АСТ Фолио, – 1998. – 427 с.

2. Остен, Дж. Эмма/ Дж. Остен// Собр. Соч.: в 3 т. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 3. – С. 5–428.

3. Остен, Дж. Чувство и чувствительность/ Дж. Остен// Собр. Соч.: в 3 т. – М. : Художественная литература, 1988. – Т. 1. – С. 37–366.

4. Остен, Дж. Доводы рассудка/ Дж. Остен// Собр. Соч.: в 3 т. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 3. – С. 430–657.

5. Шкуратова, Н. В. Роль писем в создании образов в романе Джейн Остен «Эмма» / Н. В. Шкуратова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В. П. Астафьева. Сер.: Филология. – 2011. – № 2. – С. 242–247.

6. Шкуратова, Н. В. Роль писем в романе Джейн Остен «Нортенгерское аббатство» / Н. В. Шкуратова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В. П. Астафьева. Сер.: Филология. – 2014. – № 1. – С. 278–282.

7. Соловьева, Е. Е. Художественные концепты «Письмо» в прозе А. С. Пушкина и “Letter” в романах Дж. Остин / Е. Е. Соловьева // Вестник Череповецкого государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2025. – № 1(124). – С. 170–186.

8. Austen, J. Persuasion / J. Austen. – М. : Издательство АСТ, 2024. – 384 p.

КОЛОРАТИВ БЕЛЫЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ: СЕМАНТИКА И КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

Бриленок Е.А.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвостилистический анализ, прецедентные феномены и высказывания, колоративы, белый цвет.

Язык представляет собой сложную систему знаков и средств, посредством которых человек отражает и передает информацию о мире, а также не только выражает свои мысли, чувства, но и в ряде случаев – культурные ценности. В процессе коммуникации особое значение приобретают устойчивые языковые единицы, обладающие высокой степенью узнаваемости и культурной значимости. Именно к таким единицам языка относится группа слов и выражений, получивших название прецедентных феноменов. Прецедентные феномены присутствуют в любой языковой системе, точнее – в лингвокультуре, сформировавшейся в том или ином национальном сообществе и, соответственно, как правило, являются национально-маркированными единицами. В настоящее время исследование прецедентных феноменов входит в число наиболее актуальных проблем такой междисциплинарной области, как лингвокультурология.

Один из специалистов в этой сфере, Д.Б. Гудков, определяет интересующее нас понятие следующим образом: «...говоря о прецедентных феноменах (ПФ), мы имеем в виду особую группу вербальных или вербализуемых феноменов, относящихся к национальному уровню прецедентности (мы не рассматриваем социумно-прецедентные феномены) и несколько отличающихся по своим характеристикам от других прецедентов этого уровня» [1, с. 106]. Таким образом, к прецедентным феноменам могут быть отнесены: прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена, прецедентные ситуации.

Цель настоящей публикации – выявление и анализ с лингвистических и лингвокультурологических позиций группы прецедентных высказываний, имеющих в своем составе колоратив *белый*.

К прецедентным высказываниям относятся «крылатые слова – т.е., слова и выражения, вошедшие в нашу речь из литературных источников краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц» [1, с. 201].

Материал и методы. Материалом исследования в данном случае послужила группа прецедентных высказываний, в составе которых имеется колоратив *белый*. Эта группа высказываний выявлена методом сплошной выборки из справочного источника К.В. Душенко «Словарь современных цитат» [2]. Помимо означенного метода, при исследовании использовался метод толкования словарных дефиниций, а также семантико-стилистический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Предваряя рассмотрение конкретного материала, остановимся на более подробной характеристике термина «прецедентное высказывание». Этим термином обозначается языковой афоризм «фраза, которая всем известна и поэтому в речи не творится заново, а извлекается из памяти». [1, с. 201] К этой группе единиц относятся также пословицы и поговорки, крылатые слова, призывы, девизы, лозунги и другие крылатые фразы, которые выражают определенные философские, социальные, политические воззрения. В данном случае объектом исследования являются отличающиеся определенной устойчивостью фразы, которые отобраны автором указанного выше справочного источника [2]. Методом сплошной выборки было выявлено 10 единиц – высказываний:

1. **«У нее (...) черный ребенок! (...) У белой женщины черный ребенок!»** [2, с. 3] (из к/ф «Цирк» Александрова Г.В.).

2. **«В белых тапочках в гробу.»** Слегка измененная цитата из стихотворения «Крещение» (1960): «Я сегодня во сне вас видел / В белых тапочках и в гробу». «Чтоб я видел тебя в гробу в белых тапках!» – из к/ф «Бриллиантовая рука» (1969; сцен. Я. Костюковского, М. Слободского и Л. Гайдая, реж. Л. Гайдай)» [2, с. 4].

3. **«Черный вечер. / Белый снег. Ветер, ветер! / (...) / На всем Божьем свете!»** «Двенадцать», 1 (январь 1918)» [2, с. 11] (из поэмы А.А. Блока).

4. **«В белом венчике из роз – Впереди – Иисус Христос»** [2, с. 11].

5. **«Белые пришли – грабют, красные (...) пришли – (...) грабют... Ну, куды крестьянину податься?»** Там же В 1918 г. в газете «Донской

край» приводился разговор двух мужиков: «Немец придет, ограбит, большевики сидят, грабят» (цит. по: «Вестник Добровольческой Армии», Ростов н/Д., 20 мая / 2 июня 1918)» [2, с. 18].

6. **«Белая армия, черный барон.»** *Первая строка песни «Красная Армия всех сильнее» (1920), муз. С. Покрасса «Черный барон» – П.Н. Врангель, названный так по черной черкеске и черной папахе»* [2, с. 30].

7. **«Белая горячка. – Да, белый, горячий, совсем белый.»** *Там же* [2, с. 51] (из к/ф «Кавказская пленница»).

8. **«Белая идея. Белая мечта. "1920 год" (София, 1921)** Оба термина – центральные в книге и до 1921 г. в печати не зафиксированы» [2, с. 123] (из журнала «Русская мысль» В.В. Шульгина).

9. **«Белое солнце пустыни. К/ф (1969), авторы сцен. В. Ежов и Р. Ибрагимбеков, реж. Вл. Мотыль. => Е-21-37»** [2, с. 75].

10. **«Белый верх, черный низ.»** *Там же «Черный верх, белый низ – есть? Есть. Белый верх, черный низ – есть? Есть»* [2, с. 38] («Дефицит» М.М. Жванецкий).

Перечисленные единицы, с нашей точки зрения, можно объединить в 2 основные группы.

В первую из них войдут цитаты нормативного характера – это высказывания под номерами 1, 3, 4, 6, 8, 9, 10. Лексическое наполнение этих высказываний, их структура в целом соответствуют нормам литературного языка. Поскольку большинство этих высказываний взято из словесно-художественных произведений или кинофильмов, компонент *белый* часто либо используется в переносном значении, либо вводится в состав стилистической фигуры – такое контекстуальное осмысление способствует подчеркиванию образно-ценностного компонента колоратива. Так, например, в высказывании 8 в обоих фрагментах высказывания (*белая идея* и *белая мечта*) колоратив *белый* употреблен в явно переносном значении, которое, с нашей точки зрения, можно определить как ‘лишенный агрессии и конфликтности, ориентированный на позитивный результат, противопоставляемый чему-либо негативному’. Примечательно, что подобное значение данного колоратива не зафиксировано ни одним из словарей, даже самым полным – «Большим академическим словарем русского языка» [3, с. 530–535]; однако формирование подобного характера значения в контексте свидетельствует о его потенциальных возможностях в дальнейшем пополнить и перечень языковых значений данной лексемы.

Кроме того, колоратив *белый* в рассматриваемой группе единиц, как можно убедиться, нередко осмысливается, будучи включенным в такую стилистическую фигуру, как антитеза. «Антитеза – семантическая фигура речи: стилистический прием усиления выразительности за счет резкого противопоставления, контраста понятий или образов: *Я столько раз хотела жить / И столько – умереть* (М. Цветаева); *И царствует в душе какой-то холод тайный, / Когда огонь кипит в крови* (М. Лермонтов)» [4, с. 22].

Обозначенная стилистическая фигура формируется в приведенных контекстах преимущественно в результате сочетания колоратива *белый* с

наиболее часто употребляемым с ним антонимом – *черный*. Такого рода организацию текста наблюдаем в высказываниях 3, 6, 10. Резкое противопоставление признаков, обозначенных контрастными колоративами, в большинстве случаев придает высказыванию особую экспрессивность, что, помимо прочего, является одним из оснований, на которых формируется устойчивость создаваемых образов и, соответственно, как одна из возможностей их перехода в прецедентные высказывания.

Так, например, в высказывании 3 – строке из известного произведения А.А. Блока, поэмы «Двенадцать», в котором, как в тексте словесно-художественном, приоритет принадлежит эстетической функции, введение в антитезу колоративов-антонимов концентрированно подчеркивает все характеристики вечернего времени, которыми наделяет его автор: неизвестность и непредсказуемость будущего, скорее всего – очень непростого и наполненного трагическими событиями, что формирует в сознании людей не только тревогу, но и предчувствие опасности, реальное чувство страха. Все эти смыслы особенно отчетливо ощущаются автором и передаются адресатам произведения, будучи оттененными колоративом *белый*, который, напротив, обычно символизирует какие-либо позитивные события и настроения человека.

Заключение. Таким образом, анализ одной из групп прецедентных высказываний, помещенных в «Словаре современных цитат» К.В. Душенко (в данном случае объектов рассмотрения явились высказывания, ориентированные преимущественно на литературную норму) – высказываний, включающих в свой состав колоратив *белый* – свидетельствует о том, что а) в формировании устойчивости единиц такого рода значимую роль играет их контекстуальное окружение, в результате введения в которое у языковых единиц могут возникать значения и / или их оттенки, которые еще не зафиксированы в языковой системе; б) экспрессивность единиц данной группы может быть существенно повышена при введении в стилистическую фигуру, в частности – в антитезу.

Некоторые из единиц данной группы обладают явной лингвокультурологической значимостью, зафиксировав в своем содержании те явления, которые свойственны восточнославянскому национально-культурному контексту. Это, например, выражение *белая гвардия*, которое фигурирует в высказывании 6, которое имеет значение ‘воинские формирования, боровшиеся против в период Гражданской войны и военной интервенции 1918–1922 гг.’ Анализ присущих этому выражению культурных смыслов заслуживает рассмотрения в отдельной работе.

1. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. /Д. Б. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.

2. Словарь современных цитат. – URL: <https://profilib.org/chtenie/132531/konstantin-dushenko-slovar-sovremennykh-tsitat.php> (дата обращения: 10.08.2025)

3. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К. С. Горбачевич; в 30тт. – Т. 1. А – Бишь. – М. – СПб.: Наука, 2004. – 664 с.

4. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. /Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562, [1] с.